

Т. Н. СЫМАНОВИЧ, студент

ИДЕИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ТРУДАХ СЛАВЯНСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ IX–XIII вв.

Период Киевской Руси (IX–XIII вв.) занимает исключительно важное место в истории развития духовной культуры восточнославянских народов как время, когда формировались основные принципы русско-

го православного мировосприятия и нравственного воспитания, в конечном итоге предопределившие своеобразие исторического пути русской цивилизации.

Основная проблема, которая находилась в центре внимания древнерусских мыслителей, — это проблема нравственности человека, понимаемая как проблема спасения человеческой души. Следует учитывать, что в самом русском христианстве всегда отмечают два течения. Одно из них определяется как византийское, более ортодоксальное. Другое, которое ближе к собственно русской народной жизни, опирается на кирилло-мефодиевское наследие, переосмысленное древнерусскими церковными деятелями XI–XIII вв. Соответственно, взгляды на способы обретения человеком спасения несколько различаются у представителей различных течений русского христианства.

К византийской традиции тяготеет митрополит Илларион, автор «Слова о законе и благодати». У Иллариона прослеживается чётко выраженная вера в божественное предопределение. Вера в непреложность предопределения часто вела к крайнему пессимизму. Но у Иллариона фатализм служит не пассивности, а активности, освобождению задатков самого человека. Если Бог всемогущ и всемогущ, то от него зависит и состояние народа в настоящее время. Уверовавшие в Христа, с доверием и любовью обратившиеся к Богу, ожидают ответной любви и помощи всемогущего. Он должен быть терпим к возможным человеческим слабостям, ведь в его силах избавить от них человечество. В обращенной к Богу «Молитве» Илларион доказывает, что Бог должен быть милосердным, поскольку и грешные люди — это его творение. Илларион признает, что «все мы уклонились», что нет ни единого из нас, «подвизающегося и ревнующего с небесным, но все пекутся о земном». И здесь же он призывает Бога проявить «терпение и даже долготерпение», поскольку в силах Господа направить на «пути истинны»¹. Таким образом, если человек верит в Бога, значит, для него спасение уже предопределено. Главное условие нравственности человека — соблюдение Божьих заповедей, прославление Бога перед людьми. Исходя из идеи предопределённости, характерной для взглядов Иллариона, мы сталкиваемся с другой нравственной проблемой — проблемой свободы воли. Как соотносится идея предопределения со свободой воли в человеке? Что примиряет эти два начала? По мнению Н. Бердяева, это божественная благодать, которая не противоречит свободе². Благодать побеждает иррациональную тьму

свободы и ведёт её к свободной любви к ближнему. Именно в благодати реализуются отношения между Богом и человеком.

Проблема нравственности человека получила своё дальнейшее развитие в трудах Феодосия Печерского. Феодосий считается создателем так называемой «печерской идеологии»³. В отличие от книжников времен Ярослава, с их оптимистическим вариантом христианства, с верой в спасение всех принявших крещение, печерские старцы иначе взглянули на сущность человека и на пути обретения им вечной жизни. Путь к спасению для них лежит через подавление в человеке изначально присущего ему земного, греховного, плотского естества. Сам факт крещения действительно очищает человека, но далее людей подстерегают многочисленные опасности: «враг» (сатана, дьявол) не дремлет и всячески старается заполучить их души. Взгляды Феодосия Печерского перевернули всю систему представлений древнерусского человека — и не только в богословском, но и в морально-этическом плане. Теория аскезы, т. е. отречения от всего земного, заставляла Феодосия пристальнее вглядываться в самую душу человека, искать ее высокое предназначение. Служение Богу должно проявляться в «дейтельных делах» — в терпении и страдании, милосердии и любви. Пожалуй, Феодосий первым вышел на ту проблему, которая позднее станет одной из главных в нравственном воспитании: «И та слышите, нам, убогим кацемь достоить должны быти?! Не сердце ли в нас горить?!.. Не вслед ли похотей своих идохон?!»⁴. Сколько еще русских мыслителей во все века будут задавать себе подобные вопросы, и искать ответ!

В творчестве митрополита Киевского Никифора основным является вопрос о происхождении добра и зла в человеке. Он подробно характеризует основные «силы» души — разум, чувство и волю. Человеческий разум — лишь часть всеобщего разума; для его обозначения он использует термин «словесное». В «Послании к князю Владимиру» мы читаем: «Оттого двойственно бытие наше словесное и бессловесное, бесплотное и телесное... борьбы в нас много, и противится плоть духу, а дух плоти»⁵. Никифор подчёркивает неразрывную связь между разумом и нравственным началом: основа добродетели — разум, но лишь при правильном (добродетельном) его использовании. По мнению Громова М.Н., одного из исследователей творчества митрополита Киевского, Никифор стоит на позициях христианского дуализма души и тела⁶. Состояние духа, воз-

возможности его победы над плотью находятся в прямой зависимости от состояния плоти. Исходя из представления Никифора о строении души, становится понятной историческая оправданность средневекового аскетизма. Почему? Как уже упоминалось выше, с точки зрения Никифора, человеческая душа состоит из трёх частей: разума, чувства и воли. Или – «словесного», «яростного» и «желанного». Термин «яростный» связан со словом «ярость», обозначающим гнев, пыл, горячность, необузданное веселье. Стихийное, оргиастическое начало было весьма сильно в человеке с языческих времен. Потребовались века упорной борьбы для создания такого типа личности, который бы научился разумно управлять собой. И вот здесь аскетизм представляется необходимым, так как он направлен на сокрушение языческой неводержанности. Бесспорно, были крайности: умерщвление плоти, культ страданий, — но в целом эпоха приучения к воздержанию была необходимым этапом, через который прошли цивилизованные народы.

Проблема соотношения предопределения и свободной воли человека является одной из главных тем «Послания просвитеру Фоме» Климента Смолятича. В достижении спасения человек должен положиться на Божью милость и рассчитывать на Божью помощь. В «Послании» мы читаем: «Смотри..., как все устроивается, поддерживается и преуспевает силой Божьей, ибо нет другой помощи, кроме помощи Божьей, и другой силы, кроме силы божественной...». Свободная воля человека в этом разумно устроенном мире не какое-либо исключительное право, а скорее напоминание о месте и предназначении человека в мире. Главное условие спасения человеческой души — приоритет духовного, вечного над сиюминутным, материальным; следование божественной воле, познание разумности созданного Богом мира и постижение, таким образом, высшего смысла жизни человека. Кроме того, именно Климент Смолятич первым среди церковных деятелей того периода высказал идею нестяжательства: Климент ставил себе в заслугу полный отказ от всего, в том числе и от церковного имущества, что также является весьма показательным в понимании им проблемы нравственности человека. Представления Климента Смолятича о духовной сущности и предназначении человека ставят его в один ряд с другими мыслителями Киевской Руси, в ряд, начатый Илларионом и в значительной степени продолженный Кириллом Туровским.

Основная тема проповедей и притч крупнейшего древнерусского церковного деятеля, мыслителя и писателя К. Туровского — проблема человека и спасения человеческой души, понимаемая как главная проблема нравственности. В «Притче о душе и теле», «Повести о белоризце-человеке и о монашестве» Кирилл рассматривает проблему соотношения в человеке духовного и телесного начал, божественного и низменного, плотского, материального. Он анализирует природу человеческих чувств, роль души и сознания в человеке. В этих вопросах Кирилл стоит на ярко выраженных аскетических, воинственно-монашеских позициях. Смысл человеческой жизни для него — в полном отказе от мирских, плотских наслаждений, в уходе от суетного и повседневного к вечному, т. е. к помыслам о Боге. Кирилл называет и главные добродетели, открывающие путь к спасению: это смирение и послушание, полный отказ от своей воли. «Ты, как свеча, волен в себе до церковных дверей, а потом не смотри, как и что из тебя сделают», — говорит он в «Сказании о черноризческом чине»⁷. Но ведь этот отказ от воли — тоже результат свободного волеизъявления человека, выбора им своего жизненного пути. В этом смысле Кирилл вполне продолжает традицию, начатую Феодосием Печерским. Однако печерский игумен обращался, прежде всего, к «братии» и к киевским князьям. Кирилл выходит на более широкую аудиторию. То, что у Феодосия могло показаться лишь практической рекомендацией монашеского жития, у Кирилла звучит как нравственный призыв, обращённый к обществу. Он обращается к человеку вообще, к душе и совести каждого.

Суровые аскетические настроения выше рассмотренных авторов, особенно Феодосия Печерского и Кирилла Туровского, не всегда находили отклик в сердцах простых людей Древней Руси. Их нравственные требования были чересчур высоки и практически невыполнимы. Поэтому не случайно широкое распространение в X–XIII вв. получили воззрения иного рода. Здесь уже речь идет о представителях того течения русского православия, которое ближе к русской народной жизни, а потому демократичнее. Так, игумен Новгородского Антониева Монастыря Моисей и епископ Белгородский Григорий являются авторами поучений, главной идеей которых выступает принцип «умеренности», трактуемый как «всему своё время и мера», а что «сверх меры — то грех». Каких-то

особых, чрезвычайных усилий для достижения спасения не требуется: оно само придет к тем, кто выполняет общие предписания церкви. В «Поучении Моисея о присягах и клятвах», «Поучении Моисея о чрезмерном пьянстве», «Поучении епископа Белгородского» практически отсутствуют цитаты из Священного Писания, а главным образом используются эмоциональные по своему характеру аргументы, рассчитанные на простую житейскую мудрость.

Взгляды древнерусских мыслителей на место человека в мире, на проблему его нравственного совершенствования раскрывают особенности православия, которое в свою очередь внесло решающий вклад в формирование менталитета и нравственных ценностей славянских народов. Православное духовенство воздействует на народ убеждением, в то время как на Западе, в католическом мире, духовенство слишком много надежд возлагало на силу. С точки зрения М.П. Новикова, военизированные монашеские ордена для Запада обычны и совершенно неприемлемы на Востоке⁸. Именно отказ от насилия, в конечном счете, и приводит к выводу, что плоть изначально расположена к злу, а потому умерщвление ее — обязательное условие спасения. Жизнь будущая, небесная, возвышается над земной. Идеи и принципы, содержащиеся в трудах церковных деятелей Киевской Руси, послужили основой для дальнейшего развития общественной и педагогической мысли славянских земель в эпоху средневековья, нравственных и мировоззренческих принципов русского культурно-исторического типа в целом.

¹ Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. - М., 1990. С. 158, 161.

² Бердяев Н. Судьба России. М., 1990. С. 39.

³ Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы. Очерки древнерусской духовности. Мн., 1991. С. 78.

⁴ Златоструй. С. 157.

⁵ Там же. С. 173.

⁶ Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X–XIII вв. М., 1991. С. 119.

⁷ Златоструй. С. 204.

⁸ Новиков М.П. Христианизация Киевской Руси: методологический аспект. М., 1991. С. 39.